

Французская актриса Кароль Буке известна не только киноманам. В последнее время она стала «лицом» дома Шанель, представляя его туалеты, духи и драгоценности. Без этой актрисы, модели и просто красивой женщины сейчас невозможно представить ни одно светское мероприятие Парижа.

Жан-Клод ЗАНА

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

— СЧИТАЕТЕ ЛИ вы себя олицетворением красоты?

— Ни в коем случае! Красота — это то, что нам не принадлежит. Нельзя быть ни ее собственником, ни хранителем. Красота изменчива и зависит от культуры, страны, эпохи. Зато у меня благодаря дому Шанель теперь весьма близкие отношения с парфюмерией и модой вообще, а также с бижутерией и драгоценностями, будоражащими воображение.

— Как вы реагируете на слова: «Вы красивы»?

— Это зависит от того, кто это говорит, как и в какой именно момент. Имидж — часть моей профессии, поэтому иногда я воспринимаю этот комплимент в качестве доказательства того,

БРИЛЛИАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

За рубежом — 1998. — 6-12 марта (№9). — с. 11
что хорошо делаю свое дело. Мои фотографии, которые вы видите во многих журналах, это композиции, созданные с помощью таланта фотографов и виза-

жистов. Реальность же несколько иная.

— Вы постоянно стремитесь к совершенству и ничего не делаете наполовину...

— Если я представляю духи, то всегда пытаюсь понять, какие ощущения вызывает их аромат, как он действует. Ведь все, что воздействует на обоняние, пробуждает в памяти определенные образы и чувства. Я, например, как ни странно, предпочитаю запахи чеснока и базилика, потому что они переносят меня туда, где сияет солнце, все искрится яркими цветами, словом, на юг.

— Вы помните духи своей матери?

— Да, я помню ее духи, так же, впрочем, как и духи моей бабушки. Я помню запахи всех людей, которых любила.

— У вас есть любимый камень?

— Я люблю все желтые камни: топазы, цитрины... В мире огромные россыли камней, и это восхитительно! Можно одинаково любить вул-

канический камень и хрусталь, рубин и бриллиант.

— Как вам удается совмещать роль актрисы, матери, жены и «лица» дома Шанель?

— Хотя у меня, наверное, и не совсем обычная работа, я все же делаю то, что и большинство женщин. Я работаю, и в то же время у меня есть дети и дом.

— Вы любите готовить?

— Да, очень. Мне нравится накрывать стол для друзей. У меня остается не так много времени, но готовить я люблю, причем предпочитаю южную кухню. Я всегда пытаюсь, даже с помощью блюд, вызвать воспоминания о солнце и тепле.

— Какой город вы считаете идеальным?

— Флоренцию, Сиену, Лондон, Париж...

— Какая страна произвела на вас самое сильное впечатление?

— Гаити. Там есть город Гонив, в основном состоящий из трущоб. Но меня просто поразили мужество и сила духа живущих там людей. В этом городе вдруг начинаешь ощущать тщетность и ничтожество многих наших желаний. Я ездила на Гаити работать в качестве наблюдателя от международной организации по борьбе с голо-

дом. На обратном пути залетела на некоторое время в Нью-Йорк. И этот контраст между нищетой и роскошью просто ужасен. От этого можно запросто потерять рассудок. Я не уверена, что не предпочла бы жить на Гаити.

— Вы когда-нибудь писали что-либо?

— Нет. Это никогда не приходило мне в голову. Я предпочитаю лишь читать написанное другими и в своей любознательности неутомима. Очень люблю поэзию, в данный момент перечитываю Петрарку.

— Вы продолжаете бороться против жестокого обращения с детьми?

— Вот уже 12 лет, как я посвятила себя этой работе, и сейчас мы уже достигли значительных успехов. Люди уже не так глухи к этой проблеме, да и правительства тоже. А ведь сначала меня считали почти сумасшедшей, говорили, что жестокости по отношению к детям не существует. Сегодня положение меняется в лучшую сторону.

— Вы могли бы дать определенное счастье?

— Это те моменты в жизни, когда вы более или менее в ладу с самим собой... Всего лишь краткие мгновения...

В платье и драгоценностях от Шанель Кароль Буке позирует на канале, прежде украшавшем квартиру Коко Шанель.